

ШЕСТОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

В декабре 2007 г. в Санкт-Петербурге прошел Шестой всероссийский научный семинар «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». Организатором семинара выступил сектор социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН. Семинар проходил в течение двух дней и состоял из семи сессий. В работе семинара принимали участие видные исследователи властных структур из нескольких регионов России, а также сотрудники и аспиранты СИ РАН и СПбГУ.

Первую сессию «Элиты и власть в России» открыл А.В. Понеделков (Северо-Кавказская академия государственной службы, Ростов-на-Дону). В своем выступлении он привел результаты исследований — проведенного в 2007 г. в рамках проекта «Элиты и будущее России: взгляд из региона» и некоторых более ранних. Докладчик отметил наличие различий в оценках состава и деятельности элит по оси «сущее — должное». При этом сущее он охарактеризовал как достаточно низкую оценку деловых и человеческих качеств элитного сообщества и очень низкую — гражданских, выделив потребность на патристичную, гражданственную, профессиональную оценку, сформированную по заслугам и достижениям и чутко реагирующую на интересы и запросы общества элиту. Данные предпосылки были рассмотрены как свидетельство наличия тенденций к делегитимизации власти, что может сильно проявиться в период смены власти. А.В. Понеделков отметил, что в настоящее время можно говорить об элите как о протоэлитном образовании, он также отметил, что современное положение элит не является устоявшимся, а в ряде случаев можно говорить и о девиантных формах ее поведения. Он также отметил, что механизмы корректировки деятельности элиты в общем известны, однако они могут блокироваться некоторыми влиятельными группами в рамках самой элиты, при этом надежды на изменение подобного положения дел население возлагает на высших руководителей страны, которые смогут реформировать и систему управления, и кадровую политику. В целом были отмечены схожие тенденции в ряде проведенных исследований, что, по мнению А.В. Понеделкова, может свидетельствовать об их устойчивости на протяжении не менее пяти лет. Из этого можно сделать предположение об устойчивой диспозиции в системе «население — элиты», «власть — население».

Затем прозвучало выступление С.Н. Пшизовой (МГУ) «Политические консультанты в системе власти», в котором акцентировалось внимание на том, что в настоящее время различные политические консультанты (например, политологи, маркетологи, PR-консультанты и т.п.) стали обязательными участниками различных избирательных кампаний (не только в России, но и в мире в целом). Докладчик высказал мнение, что к настоящему времени в России политические консультанты стали играть важную роль в избирательном процессе, в то время как ранее они являлись только периферийными фигурами. Данная тенденция на-

чала проявляться ориентировочно с середины 1970-х годов, когда стали появляться политические советники при исполнительных и, позднее, при законодательных органах власти. Большое внимание в докладе уделено спин-докторам, в чьи функции входит отслеживание формирования и функционирования имиджа политика или партии в СМИ. Также в некоторых случаях можно говорить о режиссировании ими всего политического процесса (С.Н. Пшизова в качестве примера привела инициацию создания новых политических партий). Отдельно отмечалось, что деятельность спин-докторов в большинстве своем не афишируется. Особое внимание уделено отсутствию исследований, посвященных данной тематике. В связи с тем, что официальная информация по деятельности спин-докторов отсутствует, широкой общественности можно только догадываться о ее масштабах. С.Н. Пшизова отметила, что отсутствие публичности порождает подозрения в нелегитимности и нелегальности осуществляемых таким образом политических проектов. Было отмечено, что консультанты участвуют в процессе принятия политических решений, однако при этом они практически неподотчетны гражданам. Подводя итоги, было высказано пожелание об открытости данной деятельности переходе к ее публичному регулированию и постоянному контролю со стороны общества, а также о тщательном ее анализе, в том числе научном.

Во второй сессии семинара, посвященной теме «Федеральные и региональные властные акторы», было представлено три доклада. А.С. Титков (Институт региональной политики, Москва) в своем докладе «Федеральные и региональные власти в период инвестиционной реформы 2005—2007 гг.» рассмотрел инвестиционную реформу как ряд действий федеральной власти, направленных на создание так называемых институтов развития. Докладчик отметил, что подобного рода деятельность является отличительной чертой 2000-х годов относительно предыдущих десятилетий. Акцент ставится на переход от острой нехватки ресурсов на федеральном уровне к их избытку и соответственно переходу к выбору приоритетных направлений для инвестирования свободных средств. А.С. Титков отмечает, что в рассматриваемый период возникает конкуренция за федеральные инвестиции на рост и развитие, однако сами механизмы инвестиций пока еще находятся в стадии «отлаживания в ручном режиме». Было отмечено, что зачастую решения об инвестировании принимаются в зависимости от лоббистской деятельности, а также то, что мотивация регионов достаточно противоречива. Подчеркивалось, что возможности регионов по привлечению инвесторов достаточно ограничены, однако вместе с этим выделялось и существенное преимущество региона в конкурентной борьбе за инвестора — наличие инфраструктуры для новых проектов. Но не следует упускать из внимания тот факт, что создание подобных преимуществ требует крупных финансовых вложений, которые может взять на себя только федеральный бюджет. А.С. Титков высказал идею о формировании новой модели отношений «федерация — крупный бизнес-регион», что связано с изменением схемы получения инвестиций от федерального уровня. В настоящее время инвестиционная политика на региональном уровне отличается разнообразием моделей, а также возникновением новых институтов.

Доклад П.В. Панова (Пермский государственный технический университет) «Укрупнение субъектов РФ как политический проект: региональные элиты и институты власти», был посвящен анализу укрупнения субъектов РФ. Было отмечено, что на теоретическом уровне существуют два идеальных типа укрупнения регионов: «объединение» и «присоединение», однако на практике можно столкнуться с элементами и того и другого в отдельно взятом случае, при этом пропорции соотношения будут различными. Исходя из этого можно было говорить о концептуальной шкале, посредством которой можно провести сравнительный анализ первых пяти случаев укрупнения субъектов РФ. Отмечалось, что слабый автономный округ может избежать механического поглощения при определенных институциональных условиях. Во-первых, при формировании органов власти нового региона последние должны как-то сосуществовать и взаимодействовать с органами власти прежних субъектов, соответственно существуют две модели решения данной ситуации, в зависимости от которых можно говорить о близости к «присоединению» или к «объединению». Во-вторых, содержательное определение «особого статуса» в административно-территориальном и политико-управленческом плане позволяет действовать достаточно сво-

бно. В третьих, вопрос о представительстве округов в парламенте нового субъекта не вполне определен и здесь возможны торги. Подводя итоги, было отмечено, что при реализации каждого проекта укрупнения регионов одновременно наблюдались разнонаправленные тенденции при определении различных институциональных условий. Было высказано предположение, что в Иркутской области в отличие от Камчатки и Забайкальского края институциональные гарантии более слабые.

Следующим выступил В.Я. Гельман (Европейский университет в Санкт-Петербурге) с темой «Институциональное строительство в условиях пространственного гибридного режима: сохранятся ли выборы мэров в городах России?». Он представил результаты совместного исследования (с Т. Ланкиной, Университет де Монafort, Лестер, Великобритания), посвященного изучению вопроса сохранения института выборов мэра как результат действий двух групп акторов (внутрироссийских агентов авторитарной диффузии и западных агентов демократической диффузии). Основным объясняющим концептом явилась теория политических диффузий. Были представлены три организационных схемы местного самоуправления: «мэр — совет», «город — менеджер», смешанная схема. Было отмечено, что по результатам исследования статистически значимыми оказались показатели доли голосов, поданных за «Единую Россию» в регионе на думских выборах 2003 г., сохранение или отмена выборов мэров в столицах соседних регионов, объем помощи Евросоюза на душу населения региона, наличие представителей региона в составе российской делегации в конгрессе региональных и местных властей Совета Европы. При этом влияние социально-экономических факторов оказалось статистически не значимым. Был сделан ряд выводов: 1) «Единая Россия» является основным агентом авторитарной диффузии на местном уровне; 2) европейские агенты демократической диффузии и их локальные союзники слабы; 3) существует различие структур продвижения авторитарной диффузии и демократической диффузии.

Третья сессия была посвящена проблеме теории и методологии исследования элит. Было сделано два доклада. Е.А. Орех (СПбГУ) в своем выступлении «Перспективы изучения элит в рамках социологии вещей» сконцентрировала внимание на том, как материальные объекты конструируют общество, при этом она опиралась на работы Б. Латура, М. Каллона и Дж. Лоу, в рамках которых в качестве действующих элементов, оказывающих влияние на процесс конструирования социальной реальности, рассматривались не только люди, но и вещи. Ею было высказано предположение о возможном повышении объективизма при введении в определение элиты физической, материальной составляющих. Большое внимание было уделено концепции гетерогенных сетей, которые состоят из неоднородных предметов. В целом Е.А. Орех предположила, что данное направление исследований может представлять большой интерес и быть перспективным.

Н.В. Хосуева (Колесник) (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург) в докладе «Экономическая элита в российском регионе: методический опыт определения выборочной совокупности» выделила несколько ключевых моментов. Основной проблемой является идентификация экономической элиты. Была представлена общая ретроспектива развития исследований различных элит начиная с середины 1980-х годов, когда в ряде работ объектом исследований становились политическая и административная элиты, и далее — когда во второй половине 1990-х годов сфера исследований расширяется, и в результате общественных трансформаций объектом исследований становится и экономическая элита. Докладчик отмечает, что, несмотря на значение экономической элиты в рамках трансформации, проблема ее идентификации остается маргинальным сюжетом. Н.В. Хосуева подчеркивает, что до сих пор нет однозначного ответа на один из ключевых вопросов — кого считать экономической элитой. Также исследовательской проблемой является и идентификация наиболее значимых экономических единиц региона. Так, в число крупнейших/крупных предприятий могут попадать как предприятия, реально занимающие лидирующие позиции в экономическом поле региона, так и те, кто в силу объективных/субъективных факторов оказываются на вершине экономической иерархии.

На четвертой сессии «Властные группы в российских регионах» прозвучали три доклада. А.С. Быстрова (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург) в докладе «Типы карьер

и процесс социализации представителей региональных властных групп (по материалам четырех субъектов Федерации)» отмечала, что в рамках проводимого исследования (с учетом полученных данных в предыдущих исследованиях) была поставлена задача выяснить различные качественные характеристики элиты (например, уровень, направленность, качество профессионального образования, профессиональная социализация и т.п.). Были представлены результаты исследования карьер представителей властных групп четырех субъектов РФ (Санкт-Петербурга, Ленинградской, Ростовской и Калининградской областей). Было выявлено, что в состав региональных элит в основном входят люди, которые воспользовались представившимися во время социальных перемен возможностями. Возраст вхождения в элиту в среднем составляет более 40 лет. В отношении молодежи наиболее открытой является бизнес-элита, наименее — политическая. Акцентировалось внимание на том, что преобладающим типом карьеры в среде экономической элиты выступает профессиональная карьера, социальная карьера для административной и политической элит. А.С. Быстрова отмечает, что возрастание роли профессиональной карьеры означает стабилизацию новой модели механизма рекрутирования властных групп и возникновение дополнительных фильтров для вертикальной мобильности. В целом отмечалось, что сравнение данных по регионам свидетельствует о том, что наиболее отчетливо негативные тенденции (например, закрытость) в формировании элиты проявляются в Ленинградской и Ростовской областях.

Далее с докладом «Владельцы и девелоперы недвижимости Калининграда: связи с властью и политические выгоды» выступил Д.Б. Тев (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург). Было отмечено, что в результате анализа калининградских органов власти была выявлена высокая степень плутократизации местной политико-административной элиты, при этом не следует упускать из внимания особенности институционального дизайна калининградских органов представительной власти. Также в ходе проводимого анализа было обнаружено некоторое превалирование представителей определенных отраслевых сегментов бизнеса (в том числе и строительно-девелоперского сектора). В качестве существенной характеристики переплетения власти и бизнеса (в данном случае торговых сетей и строительно-девелоперских фирм) выступают крупные инвестиции в недвижимость города. Полученные данные схожи с результатами исследований некоторых городов США и Западной Европы. Докладчик отметил, что не только личные унии элит, но и ряд структурных факторов сближают интересы калининградских властей с интересами владельцев и девелоперов недвижимости. Также отмечались значительные политические последствия данных связей.

Тема сессии была продолжена А.В. Дукой (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург), который в своем докладе «Региональная политическая элита: образ должного (по материалам опросов Петербургской элиты 1998 и 2006 гг.)» основывался на результатах двух опросов Санкт-Петербургской властной элиты, проведенных в 1998 и 2006 гг. Докладчик придерживается позиции, согласно которой представления о статусе депутата, возможности его совмещения с другими позициями тесно связаны с общими установками относительно институционального дизайна общества. Это в значительной степени может прояснить вопрос демократической легитимации, а также определить демократические ориентиры элиты. Было показано, что большинство представителей региональной элиты негативно относятся к идее вхождения руководителей крупных предприятий и банков в органы представительной власти, а в отношении исполнительной власти данная идея в опросе в 2006 г. не нашла поддержки ни у кого. В целом был сделан промежуточный вывод, что за восемь лет ситуация не изменилась. Было сделано предположение о том, что в Санкт-Петербурге имеет значение и формальные институциональные ограничения. Относительно идеи вхождения администраторов в представительные органы наблюдалось еще более негативное отношение согласно результатам опросов. В целом А.В. Дука высказывает тезис о том, что в Петербургской элите сформировались достаточно устойчивые представления о разграничении компетенции властей и тем самым о должном институциональном дизайне.

На пятой сессии семинара обсуждалась тема «Власть в России: состояние и перспективы». К.Ф. Завершинский (Новгородский государственный университет) начал свой доклад

«Социокультурные источники “инфляции” и “дефляции” политики правящих элит современной России» с достаточно риторического вопроса — завершится ли в России процесс трансформации политической номенклатуры в политическую элиту или возобладает логика советского «бюрократического поля». С его точки зрения это будет зависеть не только от эволюции, но и от особенностей циркуляции символических ресурсов. Докладчик высказал предположение, что высшая политическая номенклатура попыталась перевести имеющиеся ресурсы в символический капитал с целью легитимации своих властных притязаний, что в свою очередь ведет к возникновению новых рисков. Прогнозы, которые делаются в настоящее время, все более и более пессимистичны. К.Ф. Завершинский ставит вопрос, который пока остается без однозначного ответа, — социологические прогнозы поведения населения, чья идентичность переопределяется символическими объектами, продуцируемыми посредством СМИ современной политической номенклатурой, все точнее, но не является ли эта точность предвестием политической гиперинфляции с ее катастрофической непредсказуемостью.

Следующий доклад «Проблема институциональной эффективности: случай России» представил В.А. Ачкасов (СПбГУ). Он осветил тему эффективности политических институтов в современной России. Главное различие этих структур у разных стран не в форме правления а, как отмечал С. Хантингтон, в степени управляемости. Слабые политические институты при высокой политической активности населения могут не удержать систему от дестабилизации, отмечалось в докладе. Примером этого служит ситуация в постсоветских странах в 1990-е годы, когда формально демократическая власть не могла действовать эффективно из-за своей низкой легитимности, в свою очередь, проистекавшей из-за низкой эффективности властей. Докладчик показал пути, которыми Россия выходит из данного «кризиса проникновения». Это в первую очередь решение проблем политического лидерства за счет усиления президентской власти, опирающейся на парламентское большинство. Однако, говорится в докладе, в условиях авторитарного режима сложно построить эффективное государство, так как его основной контролирующей институт — гражданское общество, невозможен без своевременной демократизации.

Тема шестой сессии — «Дискурсы и практики элит». В докладе А.Е. Чириковой (Институт социологии РАН, Москва) «Будущее России: взгляд из центра и регионов» был представлен результат исследования изменения взглядов региональных элит на вертикаль власти с 2003 г. по настоящее время. В оценках 2003 г., когда становление вертикали только начало декларироваться, преобладает настороженность. Эксперты считают, что реальная схема организации власти будет основана на неформальных процессах, сдерживающих жесткость вертикали. Исследование 2006 г. основывается на результатах круглых столов, проведенных среди региональных элит Свердловской области, Татарстана и Ставропольского края. Вертикаль власти, по их мнению, поддерживается населением, что сдерживает шаги региональных элит по противопоставлению себя федеральному центру. С другой стороны, А.Е. Чирикова отмечает, что в обмен на лояльность центр вкладывает в регионы деньги, таким образом, региональные элиты даже сильных регионов поддерживают вертикаль. Данная схема снижает напряженность между центром и регионами, однако основывается на усвоении регионами федеральных денег и может, по мнению докладчика, перестать работать при их отсутствии.

В выступлении М.В. Гавриловой (Невский институт, Санкт-Петербург) «Экспликация понятия “президент” в инаугурационных речах российских президентов» отмечалась большая значимость выступлений президента в сфере публичного общения. Выбор инаугурационных речей был связан в том числе и с тем, что в них российский президент описывает свое понимание функций и задач главы государства. В выступлении были представлены в том числе и результаты проходившего в студенческой среде ассоциативного эксперимента, где в качестве слова-стимула использовалось слово президент. Был затронут вопрос о конструировании в новейшем политическом дискурсе смысловой парадигмы «президент — вождь — национальный лидер». М.В. Гаврилова отметила, что обязательное определение роли главы государства и меняющаяся со временем идентификация президента свидетельствуют о становлении президентской формы правления в России.

Шестую сессию закрывал доклад А. Б. Даугавет (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург) «Эволюция практик и дискурса региональной представительной власти», посвященный эволюции деятельности представительной власти в Санкт-Петербурге с начала постсоветского периода по настоящее время. Докладчик отметил, что анализ проводился в теоретических рамках «постструктуралистского синтеза». А. Б. Даугавет отметила, что дискурс представительной власти в различных его жанрах является источником информации о структуре практик и институционального знания, а сопоставление дискурса в различные этапы существования этого института раскрывает их эволюцию. В рамках анализа основное внимание уделялось дискурсу в процессе организационной работы (выборы на руководящие посты Законодательного собрания). В докладе отмечалось, что по результатам проведенного исследования можно говорить о наличии нескольких значимых концептов сознания, а также о наличии преемственности основного значения и эволюции их употребления.

На заключительной седьмой сессии семинара «Франция: власть и дискурс» было представлено два доклада. Н. Ю. Ланина (Институт научной информации по общественным наукам РАН) предложила тему «Российская власть во французском публичном дискурсе». Она отметила особую значимость, которую приобретают внешнеполитические образы в современном мире. Докладчик подчеркнул, что элита и рядовые граждане должны иметь представление о том, как власть, сложившаяся в их стране, воспринимается в мире, с чем связан тот или иной внешний образ. В рамках доклада рассматривался образ российской власти во Франции (негативный образ). Согласно приведенным докладчиком данным, Франция находится на третьем месте по числу людей, которые не любят Россию (более половины опрошенных). Н. Ю. Лапина отмечает, что в настоящее время Россия воспринимается через призму политического режима, она отмечает, что с приходом В. В. Путина доминирующим стал политикочентричный подход в восприятии России. В целом Н. Ю. Лапина отмечает, что для понимания стереотипов, сложившихся в области восприятия российской власти, необходимо не упускать из внимания французскую политическую культуру, которая имеет свои специфические особенности и многовековые традиции.

Завершал сессию доклад В. А. Гуторова (СПбГУ) «Феномен де Голля как проблема авторитарной личности». Согласно докладчику, Шарль де Голль является в сознании французов крупнейшим национальным революционером XX в. Отмечалось, что де Голлю удалось преодолеть кризис, угрозу гражданской войны и сохранить единство внутри государства в тот момент, когда Франция переживала один из самых тяжелых периодов своей новейшей истории. При ответе на вопрос, в чем же суть конституционной реформы де Голля, выделялось несколько ключевых пунктов. Первый — перераспределение властных полномочий от парламента к президенту, соединенное с принципом плебисцитарной демократии. Второй — концепция государства и политического режима, лежащая в основе всей конституционной реформы. Докладчик отмечал, что согласно де Голлю президент должен быть наделен двумя основными правами — правом роспуска парламента и правом вынесения своих предложений на референдум, поскольку народ, от которого исходит всякая власть, является конечным арбитром любых законодательных предложений высшего руководства. В. А. Гуторов выделил тот факт, что должность президента не относится к исполнительной власти и не является ее частью, президент является гарантом конституции и государственной политики в целом, олицетворяя волю французской нации. Согласно докладчику, партии и их деятельность всегда представлялись де Голлю не столько выражением фракционных интересов групп, сколько проявлением взгляда на политику как нагромождение случайностей. Подводя итоги проведенных де Голлем реформ, докладчик отметил, что в ходе этих реформ старый политический класс был почти полностью заменен представителями высших кругов административной бюрократии и зачастую этот режим его противники называли бюрократическим (что не всегда было обоснованным).

Доклады, представленные на семинаре, вызвали оживленную дискуссию участников. Итоги семинара в кратком выступлении подвел А. В. Дука.

П. И. Лешукова